

Портрет поколения: семья Раводиных в летописи Прокопьевска

Акимбетова Анфиса Габдулхаевна, главный библиограф, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» г. Прокопьевска

В настоящее время нелегко найти человека, чьи предки жили на территории Прокопьевска хотя бы сто лет назад. Почти все мы – потомки переселенцев, искателей лучшей доли, кого судьба привела в Кузнецкий край. Приезжали шахтостроители и основатели заводов, ссыльные и репрессированные... Сибирь-матушка принимала всех. Работящие да смекалистые нашли в ней свою вторую родину. Люди встречались здесь в Прокопьевске, влюблялись и создавали семьи, которых бы никогда не было, если бы не зигзаги судьбы...

Именно так и случилось с нашими земляками – Михаилом Ивановичем Раводиным и Еленой Александровной Большаниной, без преувеличения легендарной семьёй медицинских работников, оставивших значительный след в истории прокопьевского здравоохранения. Не прокопчане по рождению, они стали ими по сути, оставив в истории города свидетельства жизни великого поколения военных и послевоенных лет.

Итак, начало семейной хроники Раводиных...

В 1931 году рабочий посёлок Прокопьевский преобразован в город Прокопьевск. Молодому городу нужны были на строящиеся шахты рабочие руки. Возводить «Большой Прокопьевск» ехали люди отовсюду. А встречал их разбросанный по сопкам городок с деревянными, в основном одноэтажными домиками, грязными улочками, на которых кое-где лежал деревянный тротуар.

Особая нужда была не только в технических специалистах, но и в учителях, врачах. Их направляли приказами областные власти. Так в городе появились и наши герои.

Большанина Елена Александровна (1906-1991 гг.) родилась в Томске в семье счетовода Александра Большанина 6 июля 1906 года. После окончания 10 классов в 1925 году поступила на медицинский факультет Томского государственного университета, закончив его в январе 1931 года.

Она вспоминала: *«В июле 1931 года по приказу Томского крайздрава меня назначили врачом-бактериологом в Прокопьевск, где уже была организована санитарно-бактериологическая лаборатория. Располагалась она в двух небольших комнатах в старом одноэтажном бараке. Здесь же выделили комнату для молодого специалиста»*. Так в городе появился первый врач-бактериолог.

Раводин Михаил Иванович (1898-1967 гг.) родился 16 октября 1898 год в городе Белебее Уфимской губернии. После окончания реального училища поступил в Томский университет на медицинский факультет, который успешно закончил в 1925 году. Проработав участковым врачом в Рубцовском округе, в 1930 году принят ассистентом в инфекционную клинику профессора Вогралика в Томске.

В 1932 году группу врачей направляют из Томска в город Прокопьевск на ликвидацию эпидемии тифа. К осени эпидемию удалось укротить и томичи вернулись домой. А в Прокопьевске приказом горздрави от 20 ноября 1932 года начинает работу главный врач инфекционной больницы М.И. Раводин.

А теперь о том самом зигзаге судьбы. Семейное предание Раводиных гласит: молодой специалист Елена Александровна, направляясь в штаб по ликвидации эпидемии тифа, столкнулась с типичной прокопьевской проблемой – грязный деревянный тротуар закончился громадной лужей, преодолеть которую в лёгких туфельках не представлялось возможным. Шедший следом Михаил Иванович перенес её на руках, попутно выяснив, что учились они в одном университете, что у них одни и те же увлечения – работа, книги, музыка. Так, первый бактериолог и первый инфекционист г. Прокопьевска стали одной семьёй. По тем временам близкие родственники не могли работать в одном ведомстве. Молодожены оставили свои фамилии, чтобы избежать лишних вопросов.

2 марта 1935 года в семье врачей родился первенец. Сына назвали Евгением. В первые же месяцы жизни мальчика стало понятно, что родовая травма не пощадила руки и ноги, но не задела интеллект. Голубоглазый, улыбчивый, жизнерадостный малыш не мог распрямить ручки и ножки, пальчики рук были сжаты в кулачки. Врачи-родители понимали сложность ситуации. Спасителем стала Лёлочка – сестра Елены Александровны, переехавшая из Томска. Переселившись в этот дом, она взяла на себя не только ведение хозяйства, но и заботу о Женечке. У Жени рано проявилась склонность к техническому творчеству – однажды, перевернув детский стульчик, он, передвигая (толкая) его перед собой, сам «перебрался» из одной комнаты в другую. Потом взрослые к ножкам стульчика добавили перекладину и получились своеобразные ходунки.

В 1939 году у Жени появился братик Алёша. Елена Александровна родила его в Томске. Братья хорошо общались, на лето уезжали на дачу к родственникам в Томск или в Керлегеш, где была горздравовская дача и дети врачей могли там жить.

Великая Отечественная война изменила весь жизненный уклад. Из восьмидесяти врачей города сорок были призваны в армию. Надо отметить, что в военные годы наш регион стал одним из центров тыловой госпитальной базы. По военному плану в начале Великой Отечественной в Кузбассе должны были действовать 20 тыловых эвакогоспиталей. Но масштаб первых потерь нашей армии внес свои коррективы. В результате, на нашей территории (тогда ещё Новосибирской области) было оборудовано 72 госпиталя, 7 из них в Прокопьевске. 4 июля 1941 года М.И. Раводин был назначен начальником госпиталя №4095. Эвакогоспиталь принимал раненых в корпусе шахтерского санатория в Зенково. К прибывающим эшелонам подъезжали на лошадках, выводили, чаще выносили раненых из вагонов, укладывали на повозки, укрывали одеялами и везли к корпусу. В Сибирь везли тяжелораненых: поступали обожжённые танкисты, пехотинцы с обморожениями, сапёры с ампутированными руками, ногами.

«Медперсонал работал по 14-16 часов в сутки: операции, перевязки, особо сложным для санитарок был уход за неподвижными ранеными. Бывало, падали с ног, но никто не жаловался на трудности. Мы знали, что должны облегчить страдания раненым солдатам. Начальником госпиталя был Михаил Иванович Раводин – большой души человек. Сейчас его нет в живых. Но до сих пор помнится его доброта, сердечность по отношению ко всем: к больным и к нам медсёстрам», – рассказывали сотрудники эвакогоспиталя Анастасия Ивановна Полтавская и Анна Тимофеевна Овчинникова.

В 1943 году госпиталь переводят в украинский городок Новоград-Волынский. Уезжать нужно было далеко и надолго. И на вопрос младшего сына: «А когда же мама с папой будут жить с нами?», теперь ответ был один – папа будет не скоро. Перед расставанием сделали семейные фотографии и договорились, что Михаил Иванович, по возможности, будет писать каждый день.

Работа на новом месте была совсем не такой, как дома. В одном из писем Раводин прямо писал: *«Все тоскуют о Прокопьевске и тихо грустят»*. В освобождённом от фашистов городке для раненых отвели едва сохранившееся здание. Выбитые окна, двери, полуразрушенные стены, полы. Восстанавливали общими усилиями всего медперсонала. Здесь медсёстры научились класть печи и плотничать. Раненых укладывали на пол, матрасы и подушки набивали соломой. Дежурили сутками, в дни прихода эшелона не выходили из госпиталя до приёма последнего раненого. По очереди спали час-два и снова на перевязки. Электричества не было, в операционной горела керосиновая лампа, а в коридорах стояли коптилки. В это же время выхаживали тяжёлых, спасали почти безнадежных больных. Обстановка была крайне сложной, несмотря на профессиональные знания, М.И. Раводин заразился тифом, перенёс болезнь с осложнениями и был демобилизован в 1946 году. После демобилизации вернулся в Прокопьевск и с 25.09.1946г. по 01.04.1947г. работал главным врачом городской инфекционной больницы.

Чуть позже Раводин назначен заведующим горздравом. Но административная работа была не в его характере и, оставив за собой право быть в своей инфекционной больнице заведующим, Раводин всё-таки смог в июне 1951 года освободиться от высокой должности. Областная врачебная комиссия признала его инвалидом, потерявшим здоровье «в связи с прохождением военной службы» и рекомендовала работу в неполный рабочий день. Так он вернулся полностью к своим врачебным делам. Все годы, вместе с знаменитым «шахтёрским доктором» Михаилом Ивановичем Никифоровым, Раводин работал преподавателем в медицинском училище. Оба прекрасные лекторы, библиоманы. Михаил Иванович, к тому же, неизменный победитель конкурсов художественного чтения медобъединения, заядлый рыбак, убеждённый сторонник оздоровительных процедур – спортивная гимнастика, ходьба...

Раводин участвовал в научных конференциях, готовил доклады, в том числе и печатные, о методах лечения скарлатины, дизентерии, кишечных и других заболеваний. Естественно, каждый доклад – это итог собственных поисков и экспериментов, это и творческое обобщение, освоение опыта лучших врачей, это возможность подсказать молодым коллегам пути получения новых знаний.

В декабре 1953 года городская газета «Ударник Кузбасса» поздравила первых прокопьевских врачей, получивших звание «Заслуженный врач Российской Федерации». Среди немногих был Михаил Иванович Раводин.

Михаил Иванович ушёл из жизни 2 апреля 1967 года, прожив 69 лет. Все 35 лет его работы в городе Прокопьевске были направлены на помощь больным.

Ну, а как же складывалась судьба супруги Михаила Ивановича, верной его спутницы и соратницы? Елена Александровна, как и другие врачи, в июле 1941 была мобилизована и назначена заведующей лабораторией госпиталя №1250. К концу 1941 года в городе обострилась эпидемиологическая обстановка и санэпидлаборатория фактически не могла работать. Руководство города обратилось с ходатайством в Новосибирск, в СибВО откомандировать врача Большанину назад, в её лабораторию. Она подписала обязательство выполнять все необходимые анализы госпиталям в первую очередь.

О медицинском подвиге Елены Александровны теперь рассказывают на уроках истории и краеведения, причём не только в прокопьевских школах. По некоторым источникам, Елена Большанина-Раводина – одна из двух врачей Кузбасса, кто самостоятельно изготавливал пенициллин. По собственной инициативе она взяла на себя ответственность за помощь раненым и больным. Она съездила в Томский бактериологический институт, прошла специальные курсы, обучилась. На своих руках вместе с ассистенткой Шурочкой привезла специальное оборудование и наладила выпуск жидкого пенициллина, который тут же использовался по прямому назначению.

Исходный материал и стеклянную посуду также везли из Томска. По условиям военного времени, получить разрешение на приобретение железнодорожного билета могли только врачи, вот и добирались со всевозможными пересадками по 3-4 дня, с большими чемоданами, так как агар-агар, нужный для выращивания пенициллина, очень лёгкое вещество (похожее на теперешнюю сладкую вату). Случались и невосполнимые потери – чемодан крали в дороге и все усилия пропадали. Весь процесс изготовления Елена Александровна производила сама, как единственный специалист. Для врачей и больных госпиталя это была великая помощь.

С 1952 г. по 1957г. Раводина работала главным врачом Прокопьевской городской СЭС и по совместительству возглавляла её лабораторный отдел. В связи с заболеванием глаукомой, была освобождена от должности главного врача и снова работала заведующей санбаклабораторией горСЭС до выхода на пенсию в 1967 году.

За 35 лет работы Елены Александровны в качестве заведующей, лабораторию удалось превратить из маленькой клинической в хорошо оборудованную лабораторию с несколькими отделами: пищевым, жилищно-коммунальным, промышленным, эпидемиологическим, бактериологическим, антирабическим, по контролю за атмосферным воздухом и ядохимикатами в пищевых продуктах, диагностики токсоплазмоза. Лаборатория стала методическим и базовым центром для всех лабораторий города.

Елена Александровна Большанина-Раводина была награждена Орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Германией», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина», являлась «Отличником здравоохранения».

Нина Романовна Раводина, невестка Раводиных, в прошлом сотрудник краеведческого музея, краевед, друг и помощник Центральной городской библиотеки, в послесловии к третьему выпуску сборника документов и воспоминаний «Портрет поколения: эвакогоспитали Прокопьевска» написала: *«Для меня Михаил Иванович и Елена Александровна не просто родные души, это - символы Прокопьевска. Это – первые дипломированные врачи, это – первая интеллигенция, которую мы увидели, узнали живьем, воочию. Именно они закладывали человеческую суть Прокопьевска».* Это, безусловно и неоспоримо. Супруги Раводиных – пример людей, истинно преданных своему делу. Они выполняли свой долг – ликвидировали вспышки инфекции в городе, работали самоотверженно в госпиталях, на предприятиях, в больницах – клятве Гиппократы оставались верными до конца своих дней, оставив добрую память в наших сердцах.

В летописи Прокопьевска есть ещё одна страница, связанная с фамилией Раводиных. Это Евгений Михайлович Раводин, сыгравший важную роль в судьбах многих прокопчан. Помните о голубоглазом малыше, который родился в самом начале семейной истории Раводиных? Вся его жизнь – преодоление. Несмотря на тяжёлое заболевание, не позволяющее жить, играть и бегать как все дети, после семи операций Женя всё-таки смог передвигаться самостоятельно с двумя костылями. Это был настоящий успех! Теперь можно было идти в школу! Первая образцовая мужская школа №1 приняла необычного ученика Евгения Раводина. От дома до школы было далеко – целых две остановки трамвая. Самостоятельно одолеть такое расстояние Женя не мог. Отец, написав соответствующее заявление, оплачивая расходы, получил разрешение на то, чтобы горздравовский кучер на лошадке привозил Женю в школу. Со временем, умный конь без всяких команд подъезжал к самому удобному месту у входа в школу. В школе Женя был членом комитета комсомола и бессменным победителем олимпиад по химии, физике, математике. В конкурсе чтецов ему не было равных. Любовь к литературе, к чтению – семейная черта Раводиных. Михаил Иванович вставал в 6 часов утра, делал силовую гимнастику, принимал душ, и, когда сыновья были готовы к завтраку, в этот получасовой промежуток, читал им классику.

Пришло время прощаться со школой. Выпуск 1953 года в школе был одним из самых богатым на медали. Женя и его друг Игорь Фолóмкин стали золотыми медалистами, что давало право без экзаменов поступить в любой ВУЗ Советского Союза. Друзья давно договорились вместе поступать в МГУ на физико-математический факультет. Игоря приняли, а вот Женя получил отказ по состоянию здоровья. Отказал и Томский университет. Оставалась надежда на Сталинский (Новокузнецкий) педагогический институт, куда он «в виде исключения» и был принят. Красный диплом, основательный багаж знаний – итог нескольких лет непростого, заочного обучения.

С 1 сентября 1957 года Евгений Михайлович – учитель физики школы №2 г. Прокопьевска. Он одержим работой с детьми, им было разработаны 68 обучающих, контролирующих, иллюстрирующих и других компьютерных программ по физике для разных уровней обучения. Евгений Михайлович неоднократно выступал на областных конференциях, его статьи печатались в журналах и газетах «Физика в школе», «Физика» и др. Институты Сибири и Урала узнавали в поступающих абитуриентах педагогический почерк Раводина и охотно принимали прокопьевских выпускников. Это и было торжество его жизни.

В 2002 году Е.М. Раводину присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Евгений Михайлович награждён орденами «Знак почета» и «Октябрьской революции», медалями «За доблестный труд», «За достойное воспитание детей, Почетным грамотами Министерства Просвещения РСФСР и Сибирского отделения Академии наук СССР. Этот удивительный человек всей своей жизнью доказал, что человек сам является хозяином своей судьбы.

PS. Однажды супруги Раводиных, Евгений Михайлович и Нина Романовна, гостили в Москве у сына. Михаил подвез отца к корпусу физического факультета МГУ:

– Смотри, пап, это здание, где ты должен был учиться.

– Ну ладно, не учился, – рассмеялся в ответ Евгений Михайлович. – Но всё-таки увидел...

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих : информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ; Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово : КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.